

RU

Тема детства в полифонии автора и героя
по роману Т. Гарди «Джуд Незаметный»

Нуриева Н. С.

Аннотация. В статье изучаются художественные формы категории «образ автора» по роману Т. Гарди «Джуд Незаметный». Цель работы – выявить признаки идиостиля автора, отражающие соотношение образа героя с образом автора как биографической личности. Научная новизна работы заключается в распознавании следов выражения образа автора через речевую характеристику героев; затрагивается малоизученная проблема выявления доминант как ценностных установок мотивационного уровня языковой личности: впервые вводится в научный оборот материал исследования темы детства, представленный в романе «Джуд Незаметный». Результаты анализа показали имплицитное выражение авторского присутствия через речь и мысли героев, отражающие опыт фундаментальных научных знаний самого автора. Характеристика главного героя реализуется через художественные формы речи, включающие экспрессивную и оценочную лексику, синтаксис и невербальный язык. Идиостиль автора отражает высокий образовательный уровень в художественном воплощении собственной философии на примере темы неблагополучного детства. Идеологическое содержание романа является поэтическим выражением убеждений Т. Гарди по вопросам образования и карьеры, любви и брака, силы народной мудрости и роли искусства в судьбе человека.

EN

The theme of childhood in the polyphony of the author
and the hero based on the novel by T. Hardy "Jude the Inconspicuous"

N. S. Nurieva

Abstract. The article examines the artistic forms of the category "the image of the author" based on T. Hardy's novel "Jude the Inconspicuous". The purpose of the work is to identify the signs of the author's idiosyncrasy, reflecting the correlation of the image of the hero with the image of the author as a biographical personality. The scientific novelty of the work consists in recognizing traces of the expression of the author's image through the speech characteristics of the characters; the little-studied problem of identifying dominants as value attitudes of the motivational level of a linguistic personality is touched upon: for the first time, the material of the study of the theme of childhood presented in the novel "Jude the Inconspicuous" is introduced into scientific circulation. The results of the analysis showed an implicit expression of the author's presence through the speech and thoughts of the characters, reflecting the experience of the fundamental scientific knowledge of the author himself. The characterization of the main character is realized through artistic forms of speech, including expressive and evaluative vocabulary, syntax and non-verbal language. The author's idiosyncrasy reflects a high educational level in the artistic embodiment of his own philosophy on the example of the theme of dysfunctional childhood. The ideological content of the novel is a poetic expression of the beliefs of T. Hardy on education and career, love and marriage, the power of folk wisdom and the role of art in human destiny.

Введение

Актуальность работы заключается в том, что, несмотря на растущий интерес к изучению выражения авторского присутствия в художественном тексте, статус этой текстообразующей категории представляется дискуссионным. Остаются нерешенными вопросы в определении жанровых границ авторского выражения в литературном тексте, что связано с отсутствием общей теории и разнообразием подходов филологического анализа данного явления как с точки зрения различных типов дискурса, так и с точки зрения различных языковых или речевых средств его актуализации.

В связи с поставленной целью определено решение следующих задач: изучить теоретический материал по заявленной теме; ознакомиться с биографической летописью автора, следы которой могут иметь безусловное отражение в тексте; проанализировать понятийные и речевые показатели лиц в образе героев, прямая и косвенная характеристика которых является литературным обоснованием отражения авторского мировоззрения на заявленную тему. Объектом нашего исследования является категория «образ автора» в тексте викторианского писателя Т. Гарди. Предметом исследования являются хронотоп и речевые характеристики героев как признаки выражения мировоззрения и научно-обоснованной эрудиции писателя, способствующих созданию художественного образа детства и обозначению социально-значимой проблемы его отражения в дальнейшей судьбе человека. В работе использованы следующие методы: общенаучные (общегуманитарные) методы, включающие наблюдение, интерпретацию и индукцию, и литературоведческие методы, включающие биографический и культурно-исторический методы. Анализ научной литературы, т. е. общегуманитарные методы, позволили определить актуальность темы исследования и необходимость ее дальнейшего описания. Биографический метод был применен для обобщения степени авторского присутствия, благодаря чему была выявлена важнейшая идея роли образования и возможности его получения в становлении личности; культурно-исторический метод позволил увидеть исследуемое художественное произведение как документ эпохи, не утративший свою значимость для осмысления социальных проблем на современном этапе.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является изучение сложной и многомерной категории «образ автора», первоначально определяемой в теории изучения языка художественной литературы В. В. Виноградова. Эта категория представляет собой «концентрированное воплощение художественной сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соответствии с повествователем-рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» (Виноградов, 1971, с. 118). Центральное место в теории М. М. Бахтина занимает вопрос о соотношении в художественном произведении категорий автора и героя. Ученый дифференцирует автора-человека и художественный образ автора через принцип «внеаходимости» («трансгредиентности»), т. е. автор находится в пограничной зоне по отношению к своему произведению (Бахтин, 1986).

Вопросы «авторской маски» как способа вуалирования писателем собственного лица для передачи читателю образа автора, отличного от реального человека, создавшего данное произведение, периодически затрагиваются современными исследователями. В частности, Г. С. Нуриев (2017) отмечает образ автора в выражении его эмоционально-волевого отношения через использование различных языковых элементов на персонажном, сюжетном и фабульном уровнях, что способствует реализации эстетической функции художественного произведения и созданию уникальных реалистичных характеров. Л. Д. Беднарская рассматривает образ автора как идейно-художественное целое, обладающее рядом признаков. Одним из них является авторизация, реализуемая языковыми средствами представления скрытого голоса самого автора и персонажей (Беднарская, 2008). Н. Г. Юрина также отмечает признаки отражения образа автора в образе героя. В представлении героев речевые особенности авторской художественной речи обусловлены мировоззрением самого писателя, его отношением к ним; они образуют содержание текста всего произведения и выражают ключевые идеи писателя, характерные для всего его творчества. Прямая и косвенная характеристика героев является литературным обоснованием черт идиостилия автора, характеризующегося «высоким уровнем его образованности, задачей художественного представления отдельных аспектов собственной философии» (Юрина, 2023, с. 52). Ряд исследовательских работ в области теории лингвистики текста и литературоведения посвящены изучению понятия образа автора на примере стилистики текста в создании единства образа автора и героя (Яковлева, 2014) и значимых интертекстуальных связей в анализе основных черт метапоэтики писателей произведений, актуальных для эпохи кросс-культурной коммуникации (Мурнаева, 2015).

Материалом исследования является роман Т. Гарди «Джуд Незаметный»:

- Hardy Th. *Jude the Obscure*. N. Y.: St. Martin's Press Inc., 1977.

В работе также используется русскоязычная версия этого романа:

- Гарди Т. *Джуд Незаметный* / пер. с англ. Н. Маркович и Н. Шерешевской. М.: Художественная литература, 1973.

Гарди выстраивает ход повествования в определенном направлении и наряду со множеством социально значимых проблем поднимает тему детства. Творчество Т. Гарди соотносится с культурно-исторической эпохой, которую можно рассматривать как аналог современному времени. Оно совмещает черты викторианской литературы и тенденции возникающего модернизма и может быть востребовано как материал, раскрывающий художественные и эстетические противоречия нашего времени (Крылова, 2007).

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные материалы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по зарубежной литературе, литературоведению, лингвистике художественного текста и стилистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по названным курсам, а также в курсе домашнего чтения как практической дисциплине освоения английского языка.

Обсуждение и результаты

Образ автора как текстообразующая категория пока является малоизученным аспектом филологического подхода в рассмотрении художественных текстов и представляет собой понятие, определяющее структурные качества художественного текста как словесно-художественного целого (Бахтиозина, 2009). Одним из структурных

качеств или показателей присутствия образа автора является расстановка лиц в художественном тексте, которые делятся на лица понятийные и грамматические (Бахтиозина, 2009). Семантическим показателем языковой реализации образа автора являются местоименные показатели. Так, в местоимении третьего лица автор видит своеобразный источник речевой экспрессии, и обращение к нему продиктовано эстетическими мотивами, что вызывает особый стилистический интерес.

Используя форму третьеличного повествования, автор, тем самым, отдаляется от объекта изображения, находясь в зоне «трансгредиентности». Прием соблюдения расстояния между собой как автором и образом самого себя позволяет создателю нарратива отрешиться от субъективности и включить изображаемые события в объективный мир истории, придавая повествованию сверхличный характер. При этом читатель видит, что герои выражают авторское сознание. Их жизненные и философские позиции совпадают.

В отечественной и зарубежной теории лингвистики текста творчество Гарди не раз становилось предметом исследования (Абилова, 2020; Крылова, 2007; Урнов, 1969). В том числе известным научным жанром стала биография писателя. Всего написано более 44 биографий. Авторами наиболее известных зарубежных исследований являются Эрнест Бреннек (*Ernest Brennecke*), Джеймс Гибсон (*James Gibson*), Роберт Гиттингс (*Robert Gittings*), Десмонд Хокинс (*Desmond Hawkins*), Филипп Маллет (*Phillip Mallett*). В работах анализируется творчество (проза и поэзия) Гарди в соотношении с биографией писателя. Литературовед Ф. Маллет (*Phillip Mallett*) на основе биографической летописи, созданной поколениями авторов, прослеживает путь становления Гарди личности в Гарди писателя (*the processes by which Hardy the man became Hardy the published writer*). Исследователь делает вывод о сложном переплетении в творчестве писателя его жизненного опыта на определенном этапе развития британского общества и высочайшего уровня знаний из области исторических, философских, социальных и естественнонаучных знаний становления человека и общества (Mallett, 2013).

Биографические исследования творчества Гарди позволяют определить, что простые жизненные зарисовки, составляющие сюжетное развертывание произведения, хотя и наполнены впечатлениями главного героя, фиксируют впечатления самого автора от воспоминаний юности и резонируют определенным образом. Художественная речь повествователя включает различные формы с преобладанием монологической речи героя, как признак того, что в тексте эпическое взаимодействует с лирическим и драматическим. Автор использует преимущественно литературный язык, но с решением задачи речевой характеристики героев, что подтверждает истинную народность писателя, выросшего на сельском фольклоре родного края, украсившего его главные произведения своими образцами (трудовые и природные пейзажи, песни, музыка, народные гуляния, архитектура, диалекты, говор, мифы и легенды и др.).

Также Гарди выражает себя через тематику и идею произведения, его композиционное построение и отношение к своим героям. Реализм писателя отражается в художественных приемах, благодаря которым изображенные события указывают на трудности исхода трагической судьбы и возможности восстановления гармоничного бытия, транслируя тем самым необходимость решения проблем за пределы произведения и побуждая вдумчивого читателя к размышлениям.

Е. И. Орлова (2021), рассматривая категорию образа автора в художественном тексте, выделяет три вида повествования, через которые читатель воспринимает этот образ: собственно авторское, несобственно-авторское повествование и несобственно-прямая речь.

В этом смысле роман «Джуд Незаметный» (*Jude the Obscure*) представляет собой синтез различных речевых форм и приемов нарратива. С одной стороны, в нем превалирует авторская речь в третьем лице. Однако несобственно-авторское повествование реализуется через субъективный рассказ героя, Джуда Фаули, о себе, своем детстве и опыте взросления и через голоса других героев с использованием местоимений первого и второго лица. Несобственно-прямая речь автора представлена в данной работе голосами двоюродной бабушки (Друзилла/*Drusilla*); первого учителя (мистер Филотсон / *Mr. Phillotson*); композитора гимна (безличен); и двоюродной сестры и возлюбленной (Сюзанна Флоренс Мэри Брайдхед / *Susanna Florence Mary Bridehead*).

Деревенский учитель пользовался большим авторитетом у местных жителей. В частности, он оказал большое влияние на Джуда в его стремлении к самообразованию. Неожиданное решение учителя сменить место жительства оказалось разочарованием для всех, о чем свидетельствуют строки, с которых начинается роман:

The schoolmaster was leaving the village, and everybody seemed sorry (Hardy, 1977, p. 28). / *Школьный учитель покидал деревню, и все, казалось, жалели об этом* (Гарди, 1973, с. 9) (здесь и далее фрагменты художественной речи романа даны в переводе Н. Б. Маркович и Н. В. Шерешевской. – Н. Н.). Джуд – воплощение эстетической гармонии, основанной на стремлении к знаниям и самоотверженному творческому труду. В отличие от Тэсс, он ставит себе жизненную цель: приложить все силы к изучению богословия, мифологии, греческого и латинского языков. В несобственно-авторском повествовании (в размышлениях героя) звучит его детская наивность:

...that a grammar of the required tongue would contain, primarily, a rule, prescription or clue of the nature of a secret cipher, which once known... (Hardy, 1977, p. 49). / *...что грамматика изучаемого языка содержит прежде всего правило, рецепт или ключ к разгадке тайного шифра, который, будучи однажды усвоен...* (Гарди, 1973, с. 29).

Но, получив книги от учителя, ему стало ясно, что:

...there was no law of transmutation... but that every word in both Latin and Greek was to be individually committed to memory at the cost of years of plodding (Hardy, 1977, p. 50) / *...никакого закона превращения не существует... что каждое слово в отдельности, латинское или греческое, надо запоминать, не жалея многих лет упорного труда* (Гарди, 1973, с. 30).

Мечта Джуда направлена на интеллектуальную и духовную житницу Англии – город Кристминстер, в котором узнается Оксфорд, родина старейшего английского университета. Потребность прекрасного места

и самоотверженного труда у Джуда органична и непреодолима. Джуд стремится к самоопределению. Его волнует вопрос, идти ли проторенным путем стихийного приспособления или, руководствуясь чувством собственного «я», не страшиться рисковать и быть готовым к последствиям. Однако намерения Джуда остаются незавершенными: терпят крах его университетские притязания на занятия богословием, началом которого явилась безуспешная попытка Джуда поступить в один из колледжей. На несколько писем-обращений к директорам колледжей пришел единственный ответ, в котором говорилось:

...as a workman, I venture to think that you will have a much better chance of success in life by remaining in your own sphere and sticking to your trade... (Hardy, 1977, p. 137). / ...Вы – рабочий, поэтому смею думать, что Вы добьетесь гораздо больших успехов, оставаясь верным своей среде и своей профессии... (Гарди, 1973, с. 112).

На долю молодого человека выпадают тяжкие испытания, но он не поступается идеей. При всей мрачной безысходности своей судьбы Джуд готов к протесту, в чем его поддерживает кузина Сью, когда говорит:

It is an ignorant place, except as to the townspeople, artizans, drunkards and paupers... They see life as it is, of course, but few of the people in the colleges do. You prove it in your own person. You are one of the many men Christminster was intended for when the colleges were founded; a man with a passion for learning, but no money, or opportunities, or friends. But you were elbowed off the pavement by the millionaires' sons (Hardy, 1977, p. 170). / Это город невежд, за исключением городского люда, ремесленников, пьяниц и бедняков... Они-то знают, какова жизнь, не то что те, кто сидит в колледжах. Твой пример многое доказывает. Именно для таких, как ты, и предназначались колледжи Кристиминстера, когда они создавались, – для людей, одержимых страстью к науке, без денег, без связей, без друзей. Но тебя вытеснили сынки миллионеров (Гарди, 1973, с. 144).

Стремление к знаниям и творческому труду «сопровождается у Джуда влиятельным эстетическим переживанием» (Урнов, 1969, с. 111). Его потребность красоты свидетельствует о цельности человеческой натуры и укрепляет «нравственную требовательность и свободолобивый дух» (Урнов, 1969, с. 111). Показательной является встреча Джуда с композитором гимна, который он, преисполненный счастьем, исполнял в хоровом пении. Пролетав длительное путешествие, чтобы выразить свое восхищение композитору, Джуд узнает, что:

“...music is a poor staff to lean on... You must go into trade if you want to make money...” <...> They talked a little longer, but constrainedly, for when the musician found that Jude was a poor man his manner changed... (Hardy, 1977, p. 215-216). / «Музыка – плохой кормилец... если хочешь зарабатывать деньги, надо заниматься коммерцией...» <...> Они проговорили еще немного, но уже натянуто, потому что, как только композитор узнал, что Джуд человек бедный, его отношение к нему резко изменилось... (Гарди, 1973, с. 187-188).

Так, в столкновении с грубой реальностью обнаруживается наивность Джуда, неизменно ведущая его к дальнейшему фиаско. Включение этого сюжета отражает интермедialное влияние, т. е. воздействие различных музыкальных, архитектурных и живописных факторов на творчество Гарди, и упоминания «музыкальных произведений, инструментов, эпизодов, связанных с музыкой, неисчислимы, потому что художественный мир Гарди насыщен музыкой» (Крылова, 2007, с. 10).

Драма Джуда Фаули начинается не в семье и завершается не в ней. Жанровое и сюжетное своеобразие образа Джуда строится на почве отношений личности и общества. Идея «бедности» и ее драматических последствий в судьбе человека прослеживается автором как заведомое условие неразрешимости жизненной драмы.

Автор использует разнообразные приемы, обеспечивающие целостность и композиционную завершенность в реализации идеи жизненной несостоятельности человека в зависимости от различных факторов судьбы человека. Примером может служить образ бабушки, Друзиллы, взявшей Джуда на воспитание после смерти его родителей. Неспособность Джуда Фаули и Сью Брайдхед создавать семьи она рассматривает как рок, нависающий над их семьями. Являясь прообразом народной мудрости, данная героиня отражает образ автора с позиции психологических, лирических и фольклорных мотивов.

Можно предположить, что обращение к стихии народного творчества: народной мудрости через использование деревенского говора данной героини, детальному описанию сельского пространства и трактовке времени, – создает ностальгический компонент в передаче трагического и говорят о верности Гарди традициям Шекспира (Шайтанов, 2021). В представлении народных героев писатель поднимается над земным бытием и постигает всеобщую истину, напоминая о древнем родстве художественного творчества с мистическим религиозным опытом.

Счастливый брак, по всей видимости, является продолжением счастливого детства в семье, способной помочь молодым людям принимать правильные решения, оказывать моральную поддержку и материальную независимость в случае необходимости. Рушатся надежды Джуда и на счастливую семейную жизнь (две попытки Джуда и Сью узаконить свою связь не имеют успешного завершения). И здесь драма героя начинается с бесприютности, с детства, в котором «нет детства – к этой теме писатели обращались в поисках причин, которые до времени приводят сознание к нервной изношенности, надломам» (Урнов, 1969, с. 107). Гарди, как последователь теории Ч. Дарвина, рассматривает вопросы природы наследственности, степень зависимости человека от предков, законы выживания, механизмы и цену приспособления к окружающим условиям, отражая тем самым эволюцию общества в целом.

Заключение

Таким образом, анализ фрагментов романа «Джуд Незаметный» Т. Гарди позволил сформулировать выводы о том, что семантическая реализация взаимодействия автора и главного героя осуществляется структурной расстановкой местоименных показателей нарратива (первого, второго и третьего лица). Такой ракурс

рассмотрения позволил определить возможности художественной речи писателя как основу выстраивания художественного единства и построения диалога с читателем. Методологически значимой для данного анализа стала теория М. М. Бахтина о соотношении в художественном произведении категорий автора и героя. Анализ авторских форм нарратива в представлении темы детства показал определенную степень дистанцированности писателя от своего героя, реализуемую использованием местоимений третьего лица в собственно авторской речи. Несобственно-авторское повествование присутствует в диалогических и монологических высказываниях героев с использованием местоимений первого и второго лиц, что способствует изучению произведения с точки зрения самовыражения автора как определенной языковой личности, обладающей конкретной биографией.

Осмысление темы неблагополучного детства среди других тем романа позволило определить, что проза Гарди обладает устойчивостью и основана на главных тематических доминантах: утрате веры человека в добро и отсутствии взаимопонимания между людьми, что является признаками жестокости окружающего мира. Главные тематические акценты составляют категорию художественного «трагического мира» Гарди в свете философских, эстетических и естественнонаучных теорий.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение психологической составляющей процесса формирования и восприятия образа автора, что возможно через исследование лингвостилистических особенностей текста. Читатель, направляемый сюжетными линиями, описанием героев и эмоциональным настроением самого автора получит чувственное восприятие произведения.

Источники | References

1. Абилова Ф. А. Роман-трагедия в жанровой истории английской литературы: философия трагического Томаса Гарди // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Бахтиозина М. Г. Семантические составляющие образа автора в литературно-художественном тексте. М.: Университет, 2009.
4. Беднарская Л. Д. Метапоэтическая функция образа автора в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Textus. 2008. № 12-1.
5. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
6. Крылова М. П. Лирическая поэзия Томаса Гарди: традиции и новаторство: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007.
7. Мурнаева Л. И. Образ автора и интертекстуальность в северокавказской литературе в эпоху глобализации // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5.
8. Нуриев Г. С. Образ автора в татарской классической драматургии // Материалы Всероссийской конференции, посвященной актуальным проблемам интерпретации литературного текста / под ред. В. А. Ильева. Пермь, 2017.
9. Орлова Е. И. Образ автора в литературном произведении: учеб. пособие. М.: Флинта, 2021.
10. Урнов М. В. Томас Гарди: очерк творчества. М.: Художественная литература, 1969.
11. Шайтанов И. О. За гранью эпического времени. «Ричард II» и природа трагического у Шекспира // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 4.
12. Юрина Н. Г. Образ автора и образ рассказчика в автобиографическом произведении В. С. Соловьева «На заре туманной юности» // Соловьевские исследования. 2023. Вып. 1 (77).
13. Яковлева Т. Б. Функции тропов в создании единства образов автора и лирического героя // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 12.
14. Mallett Ph. Thomas Hardy in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Информация об авторах | Author information

Нуриева Наиля Сунгатовна¹, к. пед. н., доц.

¹ Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Nailya Sungatovna Nurieva¹, PhD

¹ Bauman Moscow State Technical University

¹ nsnurieva@bmstu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.06.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): соотнесенность образа автора и героя; Томас Гарди; роман «Джуд Незаметный»; идиостиль автора; the correlation of the images of the author and the hero; Thomas Hardy; the novel "Jude the Inconspicuous"; the author's idiosyncrasy.